

осужденных). Содержание режима безопасности составляют раздельное содержание

разных категорий осужденных, обеспечение их личной безопасности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Натасhev A.E., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 95.

² См.: Уголовно-исполнительное право России: Учеб. / Под ред. В.И. Селиверстова. М., 2001. С. 299; Российский курс уголовно-исполнительного права: Учеб.: В 2 т. М., 2012. Т. 1. С. 484.

³ См.: Советское исправительно-трудовое право: Учеб. / Под ред. Н.А. Стручкова, Ю.М. Ткачевского. М., 1983. С. 138–142.

⁴ См.: Садреев К.Ш. Режим лишения свободы и средства его обеспечения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1993. С. 7–8.

⁵ См.: Словарь синонимов русского языка / Под ред. Л.А. Чешко. М., 1986. С. 291.

⁶ Там же. С. 390–391.

⁷ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1978. С. 537.

¹ Natashev A.E., Struchkov N.A. Osnovy teorii ispravitel'no-trudovogo prava. M., 1967. S. 95.

² См.: Ugolovno-ispolnitel'noe pravo Rossii: Ucheb. / Pod red. V.I. Seliverstova. M., 2001. S. 299; Rossijskij kurs ugolovno-ispolnitel'nogo prava: Ucheb.: V 2 t. M., 2012. T. 1. S. 484.

³ См.: Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo: Ucheb. / Pod red. N.A. Struchkova, Ju.M. Tkachevskogo. M., 1983. S. 138–142.

⁴ См.: Sadreev K.Sh. Rezhim lisheniya svobody i sredstva ego obespechenija: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Kazan', 1993. S. 7–8.

⁵ См.: Slovar' sinonimov russkogo jazyka / Pod red. L.A. Cheshko. M., 1986. S. 291.

⁶ Там же. С. 390–391.

⁷ См.: Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. M., 1978. S. 537.

УДК 343.368

К вопросу об уголовной ответственности за злостное уклонение от обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, получения предписания для направления в колонию-поселение или не прибывших к месту отбывания наказания

И.В. ДВОРЯНСКОВ – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными ВИПЭ ФСИН России, главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы НИЦ-2 Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент

В статье рассматриваются вопросы уголовной ответственности за злостное уклонение от обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, получения предписания для направления в колонию-поселение или не прибывших к месту отбывания наказания, рассмотрены основания криминализации, формулируются дополнения к уголовному законодательству.

Ключевые слова: злостное уклонение; преступления против правосудия; уголовная ответственность; уголовно-исполнительные инспекции ФСИН России.

On the issue of criminal responsibility for malicious evasion of compulsory work, correctional labor, limitation of freedom, receiving orders to be sent to a colony-settlement or not arrived to the place of punishment

I.V. DVORYANSKOV – Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Chief Researcher at the

Department of methodologies development of execution of criminal penalties without imprisonment SIC-2 of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor

The article deals with questions of criminal responsibility for malicious evasion of compulsory labor, corrective labor, limitation of freedom, receiving orders to be sent to a colony-settlement or not arrived to the place of punishment, there are considered criminalization bases, formulated supplements to the criminal legislation.

Key words: malicious evasion; crimes against justice; criminal responsibility; criminally-executive inspection of the Federal Penal Service of Russia.

Выбор вида правовой ответственности определяется характеристиками материального признака правонарушения – характером и степенью общественной опасности деяния, а также возможностями эффективного предупреждения подобных деяний.

Качественная характеристика общественной опасности злостного уклонения от обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, получения предписания для направления в колонию-поселение или не прибывших к месту отбывания наказания складывается из ряда аспектов: во-первых, осужденные, злоупотребляя оказанным доверием и льготами, предусмотренными законодательством, препятствуют исполнению приговора; во-вторых, нарушается процесс реализации наказания или уголовно-исполнительных мер; в-третьих, совершение данного деяния свидетельствует о том, что превентивные цели не достигнуты; в-четвертых, указанным поведением дискредитируется само существование льгот, используя которые осужденный совершает новое преступление. Разумеется, нельзя исключать, что уклоняющийся от отбывания наказания или иных уголовно-исполнительных мер, как правило, ранее совершил достаточно опасное деяние и при определенных обстоятельствах вновь способен на аналогичное преступление.

Понятие злостного уклонения от указанных наказаний дано в ст. 30, ч. 3 ст. 46, ч. 4 ст. 58 УИК РФ, а определения уклонения осужденных от получения предписания для направления в колонию-поселение или не прибывших к месту отбывания наказания нет¹. Однако к признакам злостности в данном случае можно отнести: сокрытие осужденного, неявку осужденного для получения предписания или неприбытие к месту отбывания наказания в течение более 30 дней после истечения установленного в предписании срока.

Количественные характеристики общественной опасности таких деяний связаны прежде всего с их распространенностью.

Согласно сведениям ФСИН России о деятельности уголовно-исполнительных инспекций, численность осужденных, в отношении которых была произведена замена, в 2015 г. составила 49 861 чел. (в 2014 г. – 61 624 чел.), что является достаточно высоким показателем².

Представляется, что к правонарушениям, заключающимся в злостном уклонении от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, получения предписания для направления в колонию-поселение или не прибывших к месту отбывания наказания, средства административной ответственности не применимы. Подобные деяния являются основанием для реализации мер реагирования, предусмотренных уголовно-исполнительным правом: объявление в розыск, задержание на срок до 48 часов (данный срок может быть продлен судом до 30 суток), замена более строгим видом наказания (принудительными работами или лишением свободы). По своей строгости они превосходят административные наказания, предусмотренные в ст. 3.2 КоАП РФ, однако недостаточно эффективны ввиду следующих обстоятельств:

1. В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания указанных наказаний, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене другим видом наказания. Однако УК РФ в отношении некоторых наказаний, в частности исправительных работ (ч. 4 ст. 50 УК РФ) и ограничения свободы (ч. 5 ст. 53 УК РФ), предусматривает факультативное право суда применить замену. Иными словами, суд может не усмотреть такой необходимости, что оставляет указанные выше меры реагирования без какого-либо эффекта.

Лишь в отношении злостного уклонения от обязательных работ замена наказания имеет характер императивного требования – «в случае злостного уклонения осужденного от отбывания обязательных работ они

заменяются принудительными работами или лишением свободы» (п. 3 ст. 49 УК РФ).

Важно отметить и то обстоятельство, что в случае замены указанных наказаний более строгим видом применяется льготный порядок исчисления сроков наказаний. Время наказаний, от которых осужденных уклонялся, засчитывается в сроки лишения свободы, принудительных работ в следующем соотношении: ограничения свободы – один день за два дня, исправительных работ – один день за три дня, а срок обязательных работ – из расчета один день за восемь часов обязательных работ.

2. В отношении уклонения осужденного от получения предписания для направления в колонию-поселение или не прибывших к месту отбывания наказания применяются только обеспечительные средства, а превентивные меры вообще не предусмотрены. Так, согласно разд. III Инструкции по направлению в колонию-поселение осужденных к лишению свободы, в отношении которых судом принято решение, предусматривающее самостоятельное следование к месту отбывания наказания, утвержденной Приказом Минюста РФ от 06.04.2009 г. № 102 (ред. от 01.02.2012), в случае уклонения осужденного от получения предписания для направления в колонию-поселение или неприбытия к месту отбывания наказания в установленный в предписании срок начальник территориального органа ФСИН России либо лицо, его замещающее, выносит постановление о розыске осужденного. При установлении местонахождения и задержании осужденного территориальный орган ФСИН России, осуществивший задержание, в течение 48 часов доставляет его в суд для принятия решения в соответствии с УПК РФ. В случае принятия судом решения о заключении под стражу и направлении в колонию-поселение под конвоем осужденный направляется к месту отбывания наказания в порядке, предусмотренном ст. 75 и 76 УИК РФ.

Очевидно, что криминализация злостного уклонения от указанных наказаний и уголовно-исполнительных мер обеспечит большую эффективность предупреждения подобных деяний, поскольку, во-первых, вместо замены наказания более строгим (льготной по срокам) злостное уклонение будет образовывать самостоятельный состав преступления, за которое назначается наказание; во-вторых, новое наказание будет присоединяться к назначенному за прежнее преступление по правилам полного или частичного сложения или поглощения

более строгим менее строгого; в-третьих, злостное уклонение будет образовывать повторность преступления, квалифицирующуюся при наличии предыдущего осуждения за умышленное преступление как рецидив со всеми вытекающими негативными последствиями для осужденного (более строгое наказание, определение вида исправительного учреждения строгого режима для мужчин, более строгие правила назначения наказания – не менее 1/3 части максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление).

Важным аргументом установления уголовной ответственности за злостное уклонение от отбывания наказания в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, получения предписания для направления в колонию-поселение или не прибывших к месту отбывания наказания является снятие обязанности по розыску осужденных с сотрудников уголовно-исполнительной системы, поскольку оперативно-розыскные меры при совершении преступления относятся к компетенции органов предварительного расследования и подведомственных им оперативно-розыскных подразделений. Предлагается отнести расследование таких преступлений к компетенции МВД России, поскольку дознание по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 314 УК РФ, к которым предполагается отнести рассматриваемые деяния, производится дознавателями органов внутренних дел Российской Федерации (ч. 3 ст. 150, ч. 3 ст. 151 УПК РФ).

В настоящее время ч. 1 ст. 314 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания. Согласно примечанию 1 к данной статье, уголовная ответственность за злостное уклонение лица, осужденного к ограничению свободы, от отбывания наказания наступает в случае, когда оно назначено в качестве дополнительного наказания.

С учетом сказанного предлагаем изложить ч. 1 ст. 314 УК РФ в следующей редакции: «1. Злостное уклонение лица, осужденного к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, от отбывания наказания либо осужденного к лишению свободы от получения предписания для направления в колонию-поселение или неприбытие к месту отбывания наказания, наказывается...».

Примечание 1 к ст. 314 УК РФ исключить.

Важным вопросом является и конструирование санкций за данные преступления. Поскольку рассматриваемые деяния выражаются в уклонении от отбывания наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, либо в уклонении от отбывания лишения свободы в колонии-поселении, целесообразно предусматривать за них наказание в виде лишения свободы, позволяющее увеличить интенсивность карательного воздействия в качестве реакции на противоправное поведение и обеспечить надлежащий превентивный эффект уголовно-правового запрета. Исходя из общественной опасности подобных деяний, обусловленной повторностью совершения, категория преступления должна быть не ниже средней тяжести. Это, согласно ч. 3 ст. 15 УК РФ, должно влечь максимальное наказание не ниже пяти лет лишения свободы. Также дол-

жен быть определен и нижний порог санкции. Ввиду того что максимальный срок наказания, от которого уклоняется виновный, составляет четыре года (ограничение свободы), а также с учетом правила перерасчета срока (один день лишения свободы за два дня ограничения свободы) предлагается установить минимальный размер наказания в два года лишения свободы. Определение низшего предела будет означать фактическое смягчение ответственности по сравнению с существующей ныне заменой.

Таким образом, в целях обеспечения дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания предлагается также оставить в санкции, предусмотренной ч. 1 ст. 314 УК РФ, наказание в виде принудительных работ с установлением сроков от одного года до пяти лет.

■ ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Приказ Минюста России от 06.04.2009 г. № 102 (в ред. от 01.02.2012).

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2015 г.): Информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. С. 241.

¹ См.: Приказ Минюста России от 06.04.2009 г. № 102 (в ред. от 01.02.2012).

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2015 г.): Информ.-аналит. сб. Тверь, 2016. С. 241.

УДК 343.9

Криминологические знания – основа принятия управленческих решений в сфере борьбы с преступностью

■ **С.С. ГАЛАХОВ** – профессор кафедры уголовного процесса, криминалистики и оперативно-розыскной деятельности ВИПЭ ФСИН России, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации

В статье рассматриваются вопросы криминологического обеспечения деятельности правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью в контексте принятия управленческих решений, связанных с противодействием криминальным угрозам общественной безопасности.

Ключевые слова: криминология; управление; организация; управленческие решения; криминологическое обеспечение; правоохранительная и оперативно-розыскная деятельность; борьба с преступностью.

Criminological knowledge – the basis of management decisions making in the fight against crime

■ **S.S. GALAHOV** – Professor of the Department of Criminal Procedure, Criminalistics and Operative Investigation of the Vologda Institute of Law and Economics of the